3-101503

ЧИНГИЗ КАДЖАР

СТАРАЯ ШУША

Редакторы: **Фарида Мамедова**
член-корреспондент
НАН Азербайджана

Васиф Кулиев

ISBN 978-9952-34-096-9

947.54-dc22
1. Шуша - История. 2. Нагорный Карабах – История

Чингиз Каджар. Старая Шуша
Баку, "Şərq-Qərb", 2007, 344 стр.

© Чингиз Каджар, 2007.
© "Şərq-Qərb", 2007.

Технический редактор: *Азиз Гюльалиев*

Сдано в набор 06.03.2007. Подписано к печати 27.04.2007.
Формат 60x84 $^{1}/_{8}$. Физический п.л. 43. Тираж 1000. Заказ 36.

Отпечатано в типографии "Şərq-Qərb".
Баку, ул.Ашуга Алескера, 17

дворцов сохранились в путевых заметках путешественников, ученых и купцов.

Кер Портер так описывает комнаты дворца в Тебризе,

Фрагменты росписей гостевой комнаты имарета Мир Мохсуна Навваба. Художник Мир Мохсун Навваб. XIX век. Шуша. Росписи скопированы Н.Миклашевской и А.Мамедовой. Музей искусств Азербайджана. Баку.

принадлежащего отцу Бахман Мирзы Аббас Мирзе (росписи дворца с большой вероятностью могли принадлежать выдающемуся азербайджанскому художнику Аллахверди Афшару): "Различные ниши в стенах были заполнены картинами бывших шахов, они посвящались их охотничьим подвигам, а также эпизодам опасной охоты самого Аббас Мирзы". Субъекты такого времяпрепровождения в Персии изображались свирепыми, так же как объекты охоты - дикие звери. В залах дворца этого галантного принца нашли место и портреты красивых женщин. Художники этой страны используют большое количество золота, серебра и яркие пестрые цвета, чтобы подчеркнуть пышность и великолепие королевского портрета. Сам портрет является роскошным украшением стен дворца. Во время своего похода в Индию в 1739 году Надир Шах захватил огромное количество драгоценностей царской казны Великих Моголов, включая знаменитый *павлиний трон* с необычным числом драгоценных камней, вделанных в его массивную золотую основу. В дальнейшем на портретах "каджарского стиля" можно будет увидеть все эти драгоценности, особенно на портретах Фатали Шаха, рукава одежды, корона, оружие и пояс которого усыпаны изумрудами и бриллиантами огромной величины".

Шуша была сравнительно богатым и высококультурным городом, и, естественно, между владетелями *имаретов* - жилых домов-дворцов шло негласное соперничество в оформлении интерьера. Воспитанные в высоких художественных традициях средние и низшие слои общества также старались не отставать и часто стены своих гостевых комнат раскрашивали и разрисовывали сами или приглашали мастеров, которые соглашались выполнить эту работу за сравнительно невысокую плату. Побывавший в 1865

продолжительной болезни он умирает сравнительно молодым, завещав похоронить его в Шуше недалеко от Гянджинских ворот, где он обычно встречал свой предмет безответной любви. Так было заложено новое кладбище, где впоследствии были похоронены многие известные личности Шуши.

Кладбище у Джыдыр дюзю (Мир Фасеха)

Кроме указанного, на юго-востоке города было еще небольшое, но глубоко почитаемое кладбище Мир Фасеха. Назвали его так в честь деда Мир Мохсуна Навваба Ага Мир Фасех Ага, крупного ученого, поэта и музыковеда, который был похоронен там первым. Благоустроил кладбище Мир Мохсун Навваб. Вагиф был похоронен у самого обрыва на Джыдыр дюзю недалеко от этого кладбища. Навваб в своем "Тазкире" так описывает это событие. После убийства Ага Мухаммед Шаха власть в Карабахе переходит в руки к сыну племянника Ибрагим Хана Мехрали Бека Мухаммед Беку. Тот, заподозрив Вагифа в связи с Ибрагим Ханом, велит его казнить вместе с сыном. Их ведут к скале Хазна "Адам атылан" (скале "самоубийц"), откуда в свое время по приказу Вагифа был сброшен не один человек. Узнав, что первым должны сбросить со скалы у него на глазах сына, Вагиф начал кричать и сопротивляться. В результате их обоих там казнят и тут же хоронят. Позже над могилой был построен куполообразный мавзолей, ставший местом поклонения шушинцев.

Кроме того, были кладбища у городской тюрьмы и у источника Шор булаг.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В сельском хозяйстве старой Шуши важную, если не основную роль, играло животноводство, в частности овцеводство. Карабахские овцы славились на весь Кавказ. В Шушу специально приезжали поесть шашлык из мяса этих овец. Они, кроме того, были рекордсменами по количеству и качеству шерсти и по количеству жира. Карабахские овцы породы "азман", "дызман" и "гарадиш" имели курдюки весом до полутора пудов. Для передвижения таких овец под курдюк приходилось приспосабливать специальную тележку. Овцеводство в Шуше приносило большие доходы и способствовало развитию обрабатывающей промышленности. Шерсть шла, в основном, на производство ниток для ковроделия и потребности текстильной промышленности, шкуры использовались для кожевенной промышленности. Из молока овечьего, козьего, коровьего и буйволиного изготовлялись сыры и масла. Жир использовался для производства мыла. Карабахские овечьи сыры

материальном обеспечении большая заслуга принадлежит Фаррух Беку Всзирову, окончившему Петербургский горный институт.

Ознакомившись с новой европейской системой образования, прогрессивные шушинцы стараются перенять такую "новометодную" ("усули джадит") систему обучения. В Шуше одну из таких школ учредил Мир Мохсун Навваб. Он посадил детей за парты, классы оснастил школьными досками, глобусами, всевозможными наглядными пособиями.

Шушинцы отличались необычной тягой к знаниям. Их можно было встретить в самых престижных учебных заведениях Шуши, Гори, Тифлиса, Баку, Москвы, Санкт-Петербурга, Парижа, Берлина и др. На снимке сфотографированы студенты-шушинцы дореволюционного Киева (1912 г.). Слево направо: Джамиль Бек Везиров, Хидаят Тарывердиев, Юсиф Везир Чеменземинли и Адиль Бек Мехмандаров.

В 1872 году Шушинская уездная школа была преобразована в реальную школу со статусом среднего семилетнего образования при одном подготовительном курсе. Образование было платное. Преподавались русский, латинский, греческий, немецкий и персидский языки, математика, география, история, природоведение, черчение.

Выпускник Горийской учительской семинарии Джамал Бек Фаталибсков в 1893 году открывает русско-азербайджанскую школу. Он размещает школу в арендованном у Адигезаловых жилом доме. Школа состояла из двух классов. Продолжительность учебы была два года. За два года учебы дети осваивали азербайджанский и русский языки так, что получали право на поступление в реальное и городское училища. В народе школу называли "Школой Джамал Бека". В 1896 году, когда Джамал Бека назначают директором агджабединской школы, его место занимает Самед Бек Агаев.

В 1884 году в Шуше на основе двух частных женских школ была создана женская школа Святой Марии (Мариинская женская школа). Азербайджанки здесь впервые получили доступ к европейскому образованию.

Примером продуманной и слаженной работы благотворительных обществ Шуши является открытие в 1896 году русско-азербайджанской (Николаевской) школы и строительство для нее здания. Первоначально под здание школы безвозмездно предоставили свои дома Хуршид Бану и сын Бахман Мирзы Фатали Мирза Каджар. Расходы по содержанию школы взяли на себя видные шушинцы. Для сбора денег на строительство здания школы

попеременно на Джыдыр дюзю и во владениях хана. Победители щедро награждались. Молодежь увлекалась джигитовкой. Своего рода высшим классом джигитовки была игра "Бахарбанди". Наездник на полном скаку снимал и оставлял в назначенном месте папаху, ружье, кинжал, шашку, чуху. Затем в обратной последовательности он их должен был собрать и надеть, естественно, опять не сбавляя скорости. На искусстве джигитовки были основаны и такие популярные игры, как "Папах оюну" и "Яйлыг оюну".

Кроме того, по свидетельствам исторических хроник и воспоминаниям коренных шушинцев, там проводились встречи пехлеванов. Особенно много зрителей собиралось на встречах местных борцов с каким-либо знаменитым приезжим пехлеваном. Здесь устраивались бои баранов и верблюдов. Часто собирались литературные и музыкальные меджлисы - проводились своего рода музыкальные фестивали. Навваб заседания общества "Меджлиси-фарамушан" иногда проводил на Джыдыр дюзю, приспособив для этого одну из окрестных пещер, называемой в народе "Агзыясты каха".

На Джыдыр дюзю народ собирался по праздникам и во время торжественных встреч иностранных делегаций. Тогда здесь под звуки музыки выступали канатаходцы, шуты, шли представления на ходулях. Можно смело сказать, что Джыдыр дюзю выполнял сразу много функций - это в современном понимании ипподром, стадион, концертная площадка и городская площадь одновременно.

Другим излюбленным местом отдыха и развлечений у шушинцев был Нижний мейдан, расположенный в восточной части города. Здесь располагались баня, цирюльник и несколько бакалейных лавок и мелкой торговли. Как пишет Юсиф Везир Чеменземинли, на площади проводились петушиные и козлиные бои. Народ в такие дни заполнял всю площадь. Петухов перед боем для возбуждения кормили проперченным кишмишом. Козлам перед боем клали на голову хну, рога смазывали маслом, а на шею вешали *гёзмунджугу* (амулет от сглаза), украшали лентами.

У молодых певцов в старой Шуше был очень популярен холм "Гюйлуг". Летними теплыми вечерами они собирались здесь показать свое мастерство и поучиться у старших.

Места поклонения жителей старой Шуши - оджаги (пиры)

Как и все тюрки, карабахцы в старину сохраняли доисламские традиции поклонения огню, воде, у них был культ диких животных (поклонение волку), деревьев, гор и т.д. К паломничеству к этим языческим святым местам - зиярат относились так же серьезно, как, скажем, к паломничеству к мусульманским святыням: гробницам выдающихся деятелей культа, суфийских шейхов. Место паломничества называлось

Более пятнадцати военных сыновей и внуков Бахман Мирзы верой и правдой служили АДГ.

Исследуя архивы АДР, Шамистан Назирли обнаружил материалы, свидетельствующие о том, что дети и внуки Бахман Мирзы - полковник Садраддин Мирза, ротмистр Риза Кули Мирза, пристав второго участка Шуши Ардашир Мирза, корнет Идрис Мирза, Фиридун Мирза, корнет Дараб Мирза героически сражались на фронтах войны, развязанной армянскими дашнаками.

МИР МОХСУН НАВВАБ КАРАБАХСКИЙ (1833-1918)

По словам известного ученого, музыковеда Фиридуна Шушинского, к концу XIX века в Шуше находилось 95 поэтов, 22 музыковеда, 38 певцов-профессионалов, 16 живописцев, 5 астрономов и астрологов, 18 архитекторов, 16 врачей и т.д.

В городе функционировало около десяти литературных, музыкальных и других обществ старого типа, действует свыше десяти медресе и мектебов при мечетях. В горной Шуше, как нигде в Азербайджане, долго сохраняются средневековые традиции в науке, искусстве и культуре. В частных библиотеках каллиграфы пишут и переписывают книги, художники украшают настенной живописью жилые здания-имареты, создают книжные миниатюры. В ковровых мастерских ткутся ковры, которыми в дальнейшем будут гордиться лучшие музеи мира. Музыканты высоко несут знамя карабахской школы мугама. Поэтому не удивительно, что именно здесь в середине XIX века, когда по всему Азербайджану зарождаются капиталистические отношения и пробивает дорогу новое мышление, появляется последний ученый-энциклопедист средневекового склада - Мир Мохсун Навваб Карабахский.

Дом Мир Мохсуна Навваба. Квартал Мамай. Шуша. XIX век. Первый этаж дома использовался для хозяйственных нужд. На втором этаже располагались большой гостевой зал и две жилые комнаты. Стены и потолки этих помещений были расписаны традиционными для Шуши рисунками самим Мир Мохсуном Наввабом.

Действительно, Мир Мохсуна, выдающегося музыковеда, поэта,

художника, каллиграфа, астролога, химика и математика Азербайджана, по содержанию, уровню и объему знаний смело можно отнести к последним энциклопедистам средневековья, хотя в общественной жизни Шуши он всегда стоял на передовых для того времени прогрессивных позициях.

"Кашфуль хагига", заглавная страница. Мир Мохсун Навваб. Художественное оформление и каллиграфическое письмо выполнены автором. 1894 год. Шуша.

Больше всего Мир Мохсуна знают в наше время, как музыковеда, автора музыкального трактата, написанного на азербайджанском языке "*Вузухуль-аргам"* ("Объяснения цифр") - Этот написанный в лучших классических традициях трактат, очевидно, является последним трактатом такого рода на Востоке. В Азербайджане же, кроме того, Навваб был одним из последних алхимиков, астрологов и художников старой школы.

Мир Мохсун Навваб родился в 1833 году в семье Гаджи Сеид Ахмеда и прожил безвыездно всю жизнь в Шуше.

Образование он получает сначала в духовной школе, где овладевает в совершенстве арабским, фарсидским языками, затем в медресе Аббаса Сарыджали, где изучает астрономию, химию, математику и другие науки.

Мечеть Саатлы. Роспись зала мечети выполнена Мир Мохсувом Наввабом.

На протяжении всей своей долгой жизни Навваб активно участвует в культурной и общественной жизни Шуши. Пишет стихи, издает в открытой им типографии книги, преподает в созданной им школе нового типа, пишет свыше двадцати книг, посвященных самым различным областям науки и культуры, создает литературное общество "Меджлиси фарамушан" ("Меджлис забытых") и музыкальное общество - "Меджлиси ханенде" ("Общество музыкантов"), открывает в Шуше библиотеку и читальню.

В указанные общества (меджлисы) входят поэты Абдулла Бек Аси, Фатма Ханум Кэмине, Мешади Эйуб Баки, Хан Карадаги, Абдулла Гасан Шахид, музыканты и певцы Гаджи Гуси, Мешади Джамиль Амиров, Ислам Абдуллаев, Сеид Шушинский. Эти общества поддерживают активную связь с другими такими же обществами Азербайджана - в Шуше "Меджлиси унс", в Шемахе "Бейтус-сафа", "Маджмауш-шуара" в Баку и др. Заседания общества "Меджлиси фарамушан" Навваб иногда проводил на

Джыдыр дюзю, где для этой цели приспособил одну из окрестных пещер. Она вмещала около тридцати-сорока человек и получила в народе название — "Агзыясты каха".

Минареты верхней мечети Гехар Ага, расписанные Мир Мохсуном Наввабом.

Среди трудов Навваба представляет интерес антология "Тезкирейи-Навваб", в которой представлены сведения о жизни и творчестве свыше 100 азербайджанских поэтов Карабаха XVIII и XIX веков. Среди них такие известные поэты, как Вагиф, Видади, Кербелаи Сафи Валех, Закир, Джафар Гулу Хан, Нава, Мухаммед Бек Ашиг, Абдулла Бек Аси, Натаван, Мехти Гулу Хан Вафа, Фатма Ханум Кемине, Гасан Али Хан Гарадаги, Мирза Рагим Фана, Мирза Гасан Юзбашев, Мир Мохсун Навваб, Мир Ибрагим Агамирзаде, Хаджи Аббас Агах, Мир Мехти Хазани и другие. Как видим, в список поэтов вошел и его сын Ибрагим. В 1913 году эта книга была издана в Баку.

"Кашфуль хагига", одна из заглавных страниц. Мир Мохсун Навваб. Художественное оформление и каллиграфическое письмо выполнены автором. 1894 год. Шуша.

Мир Мохсун Навваб интересуется математикой, химией и астрономией. У себя дома он создает небольшую обсерваторию с двумя телескопами и химическую лабораторию. В книге "Кифаятуль-атфал", написанной в виде учебника по астрономии в 1899 году, он приводит таблицы месторасположения небесных тел, время солнечных затмений и т.д. В химической лаборатории демонстрирует опыты ученикам и одновременно проверяет ряд рецептов средневековых алхимиков. В книге "Насихатнаме" Навваб приводит 500 назиданий для молодежи. В какой-то степени назидательными являются и книги "Кифаятуль-атфал", "Нуруль-Энвар" и "Ленднаме", отображающие этические взгляды педагога и ученого. Большой вклад в искусство Карабаха и Азербайджана Мир Мохсун вносит своим художественным творчеством. Он оставляет нам много акварельных рисунков, книжных миниатюр и росписей жилых зданий и мечетей. В частности, им была расписана главная мечеть города Гевхар Ага. Сохранились некоторые копии его росписей собственного дома и школы, где он преподавал.

Знаменитый музыкальный трактат Мир Мохсуна Навваба "Вузухуль-аргам" ("Объяснения цифр") впервые издан в 1913 году в Баку (известно и другое его произведение "Кешфуль-хагигейи месневи", посвященное

музыке). В трактате Мир Мохсун касается вопросов, связанных с происхождением и названием отдельных мугамов, составом некоторых дастгяхов, связью мугама со стихотворным текстом, взаимодействием исполнителя и слушателя и их оптимальным взаиморасположением с точки зрения акустики. Навваб одним из первых вводит в обиход термин "дастгях" и приводит один из составов, существовавших тогда в Карабахе шести дастгяхов: *Раст, Махур, Шахназ, Рахави* или *Рахаб, Чаргях* и *Нава.* Как говорит Навваб, состав исполняемого дастгяха во многом зависит от вкуса и способностей исполнителя. Там же он приводит 82 мугама и песни, исполняемые в то время в Карабахе.

Книжная иллюстрация, выполненная Мир Мохсуном Наввабом. Шуша. Карабах. Конец XIX века.

Мир Мохсун объясняет происхождение некоторых мугамов и этимологию их названий. Так, названия мугамов *Азербайджан, Нишабур, Забул, Багдада, Ширвани, Каджар, Шах Хатаи* и др. он связывает с именами создавших их лиц и с названиями местностей. Мугам *Раст* связывает с дуновением весеннего ветра, *Рахави* — с каплями дождя, *Чахаргях* - с раскатами грома, *Дугях* - с водой, бьющей из фонтана, *Хумаюн* - с полетом птиц, *Нава* - со стоном несчастных влюбленных, *Махур* — с течением воды, *Шахназ* — с пением соловьев, *Ушшаг* - с движением птицы, *Уззал* — с полетом метеорита.

Рахиль, изготовленная и разрисованная Мир Мохсуном Наввабом. Шуша. Карабах. Конец XIX века.

Говоря об эмоциональном воздействии мугамов, Навваб пишет, что *Ушшаг, Буселик* и *Нава* побуждают к мужеству и отваге, *Бозарг, Рахави,* Зангюле, *Зиреф кенд* и *Гусейни* располагают к грусти.

Навваб высказывает ряд интересных идей о целебных свойствах музыки. Трактат заканчивается словами: "Этот трактат написан с целью увеличить силу отечественной науки". Известный музыковед Земфира Сафарова, посвятившая много лет исследованию творчества Навваба, пишет: "Вузухуль-аргам" ценный труд по музыке, затрагивающий важные вопросы музыкального искусства и мугамного исполнительства прошлого столетия не только Азербайджана, но и восточных стран в целом".

Умер Навваб в 1918 году в городе Шуше, известным в Азербайджане и за его пределами ученым.

причиной может быть то, что в отличие от литературы и общественной деятельности музыка не контролировалась царской администрацией.

В средние века в большинстве больших городов Азербайджана существовали всевозможные литературные и музыкальные собрания (меджлисы), объединяющие лучших поэтов и музыкантов эпохи. Наиболее знаменитые меджлисы были при шахских и ханских дворах просвещенных азербайджанских-тюркских правителей из родов Атабеков Азербайджана, Гара Гоюнлу и Аг Гоюнлу, Сефевидов и Каджаров. Это были своего рода академии искусств. На заседаниях меджлисов поэты читали свои стихи, музыканты и певцы перекладывали эти стихи на музыку. Шло обсуждение новых произведений, и росло мастерство новых исполнителей. Меджлис материально поддерживал своих членов и доводил их творчество до широких кругов населения.

В Шуше наверняка были собрания такого рода еще при основании крепости, однако до нас дошли сведения только о меджлисах XIX века. Членами ранних меджлисов Шуши могли быть известные певцы конца XVIII и начала XIX века Шахсенем Юсиф оглу, Мирза Гусейн, Гасанджан, Гарачи Асед, Коса Мухаммед Бек, Мирза Исмаил, тарист Алескер (учитель Садыхджана), кяманчист Гарачи Гаджи Бек и другие.

Одним из новых меджлисов был созданный в 1872 году Хуршид Бану меджлис под названием "Меджлиси унс" ("Меджлис дружбы"). После основания меджлиса она приняла псевдоним "Натаван" ("беспомощная", "одинокая") и успешно руководила им почти до конца века. Секретарем меджлиса был выбран Мирза Рагим Фана. Членами меджлиса стали поэты Мирза Абдул Шахид, Мирза Гусейн Салар, Ибрагим Бек Азер, Абдулла Бек Аси, Мирза Мухаммед Катиб, Мирза Исмаил Саррадж, Мир Мехти Хазани и Ага Гасан Юзбашиев. "Меджлиси унс" завоевал большой авторитет во всем Азербайджане. В период расцвета в меджлис входило около тридцати членов. С ним поддерживали связь меджлисы Баку и Шемахи, поэты других городов. Под влиянием "Меджлиси унс" в Шуше под руководством Мир Мохсуна Навваба создается еще один меджлис "Меджлиси фарамушан". Члены его впоследствии войдут в состав "Меджлиси унс". Создаются новые меджлисы в Шемахе "Бейтус-сафа", в Баку "Маджмауш-шуара", в Ленкоране "Фоджул-фусаха". На заседания меджлиса часто приглашаются известные шушинские певцы и музыканты. Здесь они находят высокоподготовленных и благожелательных слушателей.

У шушинцев была традиция отдыха в живописных окрестностях Шуши с друзьями или в семейном кругу. Очень часто такие встречи у родников в тенистых рощах превращались в выездные сессии музыкальных или музыкально-литературных меджлисов друзей по искусству и становились традиционными для этого круга лиц.

Приблизительно в то же время в Шуше начинает действовать музыкальный меджлис - школа, руководителями которой были Харрат Кулу и Молла Ибрагим. Известный азербайджанский оперный певец Бюль-бюль писал, что до 14 лет дети учились в школе Молла Ибрагима, а после 14, в школе Харрат Кулу. Харрат Кулу Мамед оглы (1823-1883 гг.) был высокообразованным педагогом, прекрасным музыкантом и певцом, писал стихи. Меджлис Харрата Кулу был создан для подготовки и апробирования певцов, участвующих в траурных обрядах Махаррамлик. Это была, очевидно, последняя школа средневекового типа, имеющая сугубо религиозную направленность. Роль этой музыкальной школы в развитии вокального искусства в Азербайджане очень велика. В этой школе выросли такие прославленные певцы, как Гаджи Гуси, Мешади Иси, Садыхджан, Абдулбаги Зулалов, Джаббар Гарягды, Кечачи оглы Мухаммед и другие. На смену школе Харрата Кули в Шуше пришла школа Кор Халифа. Но подготовила ряд известных певцов и музыкантов и перестала существовать после смерти Кор Халифа.

После смерти Харрат Кули, его ученик, выдающийся певец Гаджи Гуси, и видный ученый и музыковед Мир Мохсун Навваб создали в Шуше музыкальный меджлис "Меджлиси ханенде" ("Общество музыкантов"). В нем обсуждались стихи, музыка и эстетические проблемы искусства, шлифовалась манера исполнения певцов, проходили школу и повышали свое мастерство молодые певцы и музыканты. Так, Сеид Шушинский более двух лет проучился у Навваба. К концу XIX века количество певцов и музыкантов резко возрастает. Только в Шуше насчитывалось около 60 ансамблей. Растет и их мастерство. Аудитория музыкальных и литературных меджлисов становится для них тесной. Свадьбы не спасают положения. Хочется продемонстрировать мастерство более широкой и более подготовленной аудитории. Наиболее уверенные в себе и профессионально подготовленные ансамбли начинают на европейский манер давать концерты. Концерты, часто в афишах называемые "Восточные концерты", дают в Шуше, Гяндже, Баку, Дербенте, Владикавказе, Тифлисе, Ириване и в других городах. Они имеют колосальный успех. Еще до этого по инициативе А.Ахвердова в Шуше начали ставить музыкальные сценки. Новинка пользовалась у шушинцев большой популярностью. Такие сцены им были близки по религиозным представлениям "Шабех". Отличие было только в светской тематике. В 1897 году тем же А.Ахвердовым была поставлена мугамная музыкальная сценка "Меджнун на могиле Лейли" по поэме великого азербайджанского поэта Физули "Лейли и Меджнун". Роль Меджнуна исполнял великий Джаббар Гарягды оглы. Представление произвело на зрителей и, что главное, и на музыкантов огромное впечатление. Постановка этой музыкальной пьесы стала поворотным пунктом в музыкальной жизни Азербайджана и всего

С ним считаются как с крупным музыковедом. После смерти его учителя Харрат Кули в 1883 году Гаджи Гуси вместе с Мир Мохсуном Наввабом становится инициатором, а впоследствии активным участником музыкального меджлиса "Меджлиси ханенде". Его приглашают на шушинские, бакинские и шемахинские меджлисы чтобы обсудить наболевшие теоретические проблемы, услышать новости музыкальной жизни в соседних странах.

К концу жизни по зароку, данному им при паломничестве в Мекку. Гаджи Гуси отходит от исполнительской деятельности и поступает на службу в центральную мечеть Шуши - Гехар Ага *азанханом.* Поклонникам пения гениального певца оставалось приходить к мечети в определенные часы, чтобы услышать призывы к молитве, пропетые божественным голосом.

Внизу: Ансамбль ханенде Бюльбюльджана. Конец XIX века.

Абдул Баги Зулалов (Бюльбюльджан). Другим учеником школы Харрата Кули был один из самых выдающихся певцов Азербайджана Абдул Баги Зулалов (Бюльбюльджан).

Абдул Баги Кербелаи Али оглы Зулалов (Бюльбюльджан) родился в 1841 году в городе Шуше. Общее образование он получает в городской школе, музыкальное - в школе Харрата Кули.

Закончив учебу, он вместе с выдающимся таристом того времени Садыхджаном создает ансамбль, который прославится на всем Кавказе и далеко за его пределами. Необычно красивый и мощный голос, виртуозное владение техникой любимых народом переливов - все это делало Абдул Баги недосягаемым для других ханенде. Его приглашают на всевозможные конкурсы и музыкальные меджлисы - везде он первый. В Иране, заняв первое место на таком конкурсе, он награждается Насреддин Шахом Каджар орденом "Шири Хуршид". Его очень ценит Хуршид Бану. Она приглашает певца на свои меджлисы и всевозможные торжества. Он был приглашен в 1873 году на торжество открытия водопровода, построенного на средства и по инициативе ханской дочери в Шуше.

В 1875 году Абдул Баги вместе с Садыхджаном переезжают в административную столицу Кавказа Тифлис. Абдул Баги, изучив грузинский язык, покоряет всю Грузию. Его приглашают и за пределы Грузии на всевозможные торжества и праздники. Поет он на азербайджанском, фарсидском, армянском и лезгинском языках. Соответственно у него складывается очень обширный репертуар. В короткий срок он становится